

По инерции Жун Цзюэ вынесло прямиком в стену. Он буквально впечатался в неё, совершенно одурев от удара, и долго не мог прийти в себя. Когда же в голове немного прояснилось, он попытался подняться на лапы, но мир вокруг пустился в такой безумный пляс, что кот тут же повалился обратно. Сейчас на вопрос о самочувствии он мог бы ответить только одним словом: «Тошнит!»

Пока он боролся с головокружением, он уловил сухой щелчок затвора. Жун Цзюэ резко повернул голову и увидел, как Тан Фэйбай спешно прячет телефон в карман. Лишь после этого режиссёр соизволил подойти, поднять его на руки и, осматривая, участливо спросить:

— Ты как? Не сильно ударился?

Жун Цзюэ в ярости полоснул его когтями по руке. Он только что кубарем пролетел целый пролёт, а этот тип вместо того, чтобы сразу броситься на помощь, первым делом достал телефон для кадра! Где же доверие между питомцем и хозяином? Что там говорили про «свет очей» и «единственную любовь»? Сплошной кошачий обман!

Что же до того, почему он ударил его по руке, а не по лицу... Жун Цзюэ признал: это лицо было слишком красивым. Рука не поднялась его портить, пришлось довольствоваться предплечьем.

Тан Фэйбай лишь снисходительно погладил кота по голове, не обращая внимания на внезапную вспышку гнева. Любой кошатник знает: характер у этих созданий переменчив, как погода, они могут цапнуть тебя и просто так, без повода. А уж после того, как Принцесса прокувыркался по лестнице, ждать от него благодушия было бы странно.

Жун Цзюэ отряхнулся и с досадой обнаружил, что его длинная шерсть, ещё утром сиявшая ослепительной белизной, теперь покрыта грязными пятнами и пылью. Зрелище было жалкое.

Тан Фэйбай тщательно ощупал кота, не обнаружив явных травм, но на всякий случай всё же отвёз его в ветеринарную клинику «Ансинь». Проведя полный осмотр, врач невозмутимо заключил:

— Принцесса абсолютно здоров. Господин Тан, не стоит так волноваться. Животные порой гораздо выносливее людей, к тому же у него малый вес — падение даже со второго этажа вряд ли причинило бы ему серьёзный вред.

Доктор оказался настоящим профессионалом: даже услышав историю о коте, который не только скатился по ступеням, но и впечатался в стену, он и бровью не повёл, приняв это как нечто само собой разумеющееся. Жун Цзюэ это даже импонировало.

Тан Фэйбай с облегчением выдохнул. Когда ассистентка спросила, не нужно ли вымыть кота, он покачал головой. Сейчас Жун Цзюэ выглядел как типичный бродяжка — для съёмок образ был идеальный. Единственным минусом была его упитанность. В последнее время Тан Фэйбай так усердно закармливал питомца деликатесами, что Жун Цзюэ заметно раздался в боках,

прибавив в весе едва ли не вдвое по сравнению с тем днём, когда его подобрали.

Вскоре они добрались до места съёмок — заброшенного долгостроя. Жун Цзюэ вынужден был признать, что натура выбрана превосходно. Из-за того, что здесь годами никто не жил, сорняки вымахали в человеческий рост, а вокруг не было ни души. Картинка в кадре должна была получиться гнетущей и тоскливой.

Тут Жун Цзюэ впервые осознал, что у кошачьей доли есть свои недостатки. Будь он человеком, режиссёр перед началом работы обязательно бы объяснил ему задачу, посвятил в тонкости сценария и рассказал, какого эффекта хочет добиться. А теперь Тан Фэйбай фактически не общался с ним: просто выставил на землю и предоставил самому себе, следуя за ним с камерой.

Жун Цзюэ постарался вспомнить наброски, которые видел дома. Там он должен был изображать уютную и счастливую жизнь домашнего любимца. Здесь же требовалось показать черты дикого кота: настороженность, робость, агрессию и в то же время вызывающую жалость беззащитность.

Жун Цзюэ решил, что это не так уж сложно. Хоть он и пробыл бродягой совсем недолго, те чувства всё ещё были свежи в памяти. Он мгновенно переключился в режим «дикого зверя». Бродя среди руин, он то и дело принимался, имитируя поиск пропитания, настороженно оглядывался и вздрагивал от каждого шороха, готовый в любой момент сорваться с места.

Именно этой настрой и искал Тан Фэйбай, но съёмка не приносила ему радости. Глядя на Принцессу в объектив, он чувствовал, как тот становится ему чужим. Вероятно, именно так кот и жил до их встречи. Раньше Тан Фэйбай просто сочувствовал бездомным животным, но мысль о том, что его малыш когда-то проходил через все эти опасности, заставляла его сердце сжиматься от боли. Он держался на расстоянии, стараясь захватить в кадр общие планы, чтобы подчеркнуть суровость окружения.

Однако для социального ролика этого было мало — требовалась кульминация. Но как её срежиссировать, Тан Фэйбай пока не понимал.

Пока он размышлял, ни он, ни Жун Цзюэ не подозревали, что в этих руинах действительно обитает настоящий хозяин — крайне агрессивный бродячий кот. Жун Цзюэ первым почувствовал чужую ауру. Кто-то осторожно подкрадывался к нему. Но после возвращения в мир людей кот привык, что угроза исходит только от двуногих. В глубине души он всё ещё считал себя человеком, а потому не воспринял сородича всерьёз.

Когда на него внезапно выскочил и навалился крупный полосатый кот, Жун Цзюэ на мгновение растерялся, не понимая причин нападения. На одних инстинктах он отпрянул в сторону. Короткие лапы манчкина вовсе не мешали ему быть стремительным — благодаря мгновенной реакции он избежал прямого удара.

В этот момент Тан Фэйбай уже бежал к ним, едва не умирая от страха за своего любимца.

Увидев человека, полосатый агрессор недовольно рыкнул на Жун Цзюэ и пустился наутёк.

Жун Цзюэ остался на месте, озадаченно почесывая ухо. Похоже, его приняли за конкурента, посягнувшего на чужую территорию. «Надо же, какой собственник», — хмыкнул он про себя. Впрочем, стало ясно, что этот заброшенный дом служит убежищем для многих неприкаянных душ.

Тан Фэйбай подхватил кота на руки и, убедившись, что тот не ранен, облегчённо вздохнул. Ему вдруг пришла в голову мысль, что сегодня явно неудачный день для прогулок — почему на его Принцессу беды сыплются одна за другой?

Сам Жун Цзюэ не видел в случившемся ничего страшного. Напротив, он подумал, что такие вылазки полезны. И тут он уловил тонкий звук. Неподалёку жалобно плакал кот.

Голос был слабым, в нём слышалась обида и сильный испуг. Для Жун Цзюэ этот плач не имел ничего общего с грубыми криками диких котов. Так звал на помощь домашний любимец.

Жун Цзюэ прижал уши, вслушиваясь. Сомнений не было: какой-то породистый бедолаг забрел не туда и попал в лапы к местному задире. Обычно такие коты либо оказываются выброшенными на произвол судьбы, либо просто теряются, не зная дороги домой.

Жун Цзюэ замялся. Голос звучал совсем уж жалобно, а второй рык явно принадлежал тому самому полосатому грубияну, который только что пытался на него напасть. Не выдержав, он вырвался из рук Тан Фэйбая и помчался на звук.

«Рыцарство и спасение прекрасных дам... ну, или котов... Даже если я сам не справлюсь, мой верный фанат уж точно не бросит меня в беде!» — решил Жун Цзюэ.

Тан Фэйбай, только что раздумывавший, каким деликатесом утешить пострадавшую психику питомца, застыл в недоумении:

— Да что же это такое?! Куда опять?!

<http://bllate.org/book/17567/1711945>